

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(474.2)“1914/19”

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННО-ПЛЕННЫМ В КАЛУЖСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

А. В. Тихонов

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, институт истории и права, кафедра истории, г. Калуга, Россия

В статье рассматриваются вопросы организации медицинского обслуживания военнопленных Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, размещённых в Калужской и Тульской губерниях в годы Первой мировой войны. Основой для статьи послужили документы центральных и местных органов власти, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском Государственном военно-историческом архиве, Государственных архивах Калужской и Тульской областей, материалы местных средств массовой информации.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на трудности, вызванные войной, местные власти в центральных регионах Российской империи уделяли большое внимание вопросу организации медицинской помощи военнопленным и эффективно решали возникшие проблемы, следили за состоянием их здоровья, регулярно составляли отчёты по данному вопросу и осматривали помещения, где содержались пленные, так как в случае возникновения эпидемии, она могла быстро распространиться среди местных жителей.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, медицинское обслуживание, Калужская губерния, Тульская губерния.

В годы Первой мировой войны в Центральных губерниях Российской империи было размещено большое количество военнопленных стран Четверного союза. Согласно документам, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации, к 1 января 1918 года в России находилось 1 250 471 человек (27 622 – офицеров и 1222849 солдат)². Из них в пунктах водворения, в лечебных заведениях и на работах в Московском военном округе – 413013 пленных, в Казанском – 275018 человек, в Омском –

¹ Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского В. И. Иванов.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 3333. Оп. 3. Д. 575. Л. 4.

State archive of the Russian Federation (GARF), F. 3333, Op. 3. D. 575. L. 4.

209949 человек, в Иркутском – 140957, в Приамурском – 88621 человек, в Туркестанском – 161099 человек³. В Тульской губернии было размещено около 18 000 пленных⁴, в Калужской – около 6500⁵. Для сравнения, по данным Главного Управления Генерального штаба, в Московской области числилось 3000 пленных, в Нижегородской – 3291, Орловской – 4783, в Рязанской – 4500 человек⁶.

Среди водворенных пленных было большое количество больных и раненных, поэтому одним из наиболее важных аспектов, за которым пристально следили местные власти, был надзор за состоянием здоровья бывших воинов неприятеля. Большая скученность, нехватка медикаментов и медицинского персонала в связи с трудностями войны приводили к быстрому распространению инфекции и, как следствие, к эпидемиям среди пленных Центральных держав. Опасность быстрого распространения вирусов и инфекции, которыми могли заразиться и местные жители, заставляли власти достаточно щепетильно относиться к санитарным условиям и медицинскому обслуживанию пленных.

Уже во время перевозки военнопленных возникли большие проблемы. Как правило, пленных перевозили в товарных вагонах, и многие очень тяжело переносили акклиматизацию во время переезда. А психические отклонения стали неотъемлемым спутником солдат, прошедших Первую мировую войну⁷. Военные власти знали о проблемах, связанных с транспортировкой пленных, и по мере возможности старались их решить. В Московском военном округе для предотвращения распространения заразных болезней создавались изоляционно-пропускные и наблюдательные пункты, которые находились на станциях Москва – Ржев, Вязьма – Тула, Курск – Орёл – Козлов и наблюдательный пункт при станции Брянск. Во время следования поезда в каждом вагоне за старшего назначался один военнопленный, который должен был следить, в том числе, за здоровьем раненых.

³ ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 575. Л. 4.

GARF, F. 3333, Op. 3. D. 575. L. 4.

⁴ Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40094. Л. 6.

State archive of Tula region (GATO), F. 90, Op. 1, T. 46, D. 40094, L. 6.

⁵ Государственный архив Калужской области (далее ГАКО). Ф. 783. Оп. 1. Д. 1185. Л. 109; Ф. 32. Оп. 11. Д. 95. Л. 137–146.

State archive of the Kaluga region (GAKO), F. 783, Op. 1, D. 1185, L. 109; F. 32, Op. 11, D. 95, L. 137–146.

⁶ Российский Государственный военно-исторических архив (далее – РГВИА). Ф. 2000. Оп. 6. Д. 166. Л. 9.

Russian State military and historical archive (RGVIA), F. 2000, Op. 6, D. 166, L. 9.

⁷ Крючков И. В. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на территории Ставропольской губернии в годы Первой мировой войны. Ставрополь, 2006. С.20.

Krjuchkov I. V., *Voennoplennye Avstro-Vengrii, Germanii i Osmanskoj imperii na territorii Stavropol'skoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny*, Stavropol', 2006, S. 20.

Старшие врачи военно-санитарных поездов должны были сдавать на этих пунктах больных пленных.⁸

Больных и раненых запрещалось размещать отдельными партиями в госпиталях. Власти Московского военного округа требовали создания для них отдельных госпиталей. Причём в данном вопросе немаловажную роль играла национальность пленного. Славян размещали отдельно от австрийцев и германцев. Следить за порядком должны были ефрейторские караулы и команды госпиталей⁹.

По прибытии в место водворения пленные обязательно проходили врачебный осмотр и санитарную обработку. Например, прибывшие в город Тулу сразу же на Сызранско-Вяземском вокзале проходили врачебный осмотр, после которого больных помещали в военный лазарет¹⁰. Тех же, кто был признан здоровым, следовало обязательно вымыть зелёным мылом, а их вещи и одежду продезинфицировать¹¹. Только после данной процедуры бывших военнослужащих противника направляли в уезды, где по прибытии помещали в дезинфекционные бараки.

Здоровье пленных, направляемых на работы, тоже представляло собой определённую проблему. По данным ведомства, большинство пленных поступало работодателям больными и неспособными к работам, причём количество больных составляло от 15 до 50 %. Например, инженер Тульских чугуноплавильных заводов сообщал, что из 200 пленных, присланных на работы, большинство оказалось больными и к тяжёлым работам не способными¹². Поэтому всем организациям, получившим пленных для работ, было необходимо при приёме последних также производить осмотр, так как власти могли принять на лечение только тех больных пленных, которые освидетельствованы при приеме на работы. Остальные пленные лечились за счёт работодателей¹³.

Для обследования санитарно-гигиенического состояния пунктов постоянного размещения пленных в округе создавалась комиссия, состоящая из чинов местных военных бригад и двух врачей¹⁴. Пункты размещения

⁸ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 1061. Л. 9.

RGVIA, F. 1606, Op. 2, D. 1061, L. 9.

⁹ Там же. Л. 4.

Ibid. L. 4

¹⁰ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 40093. Л. 44.

GATO, F. 90, Op. 1, T. 46, D. 40093, L. 44.

¹¹ Там же.

Ibidem.

¹² Там же. Оп. 6. Д. 736. Л. 91.

Ibid, Op. 6, D. 736, L. 91.

¹³ ГАКО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 93. Л. 29.

GAKO, F. 32, Op. 11, D. 93, L. 29.

¹⁴ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 1063. Л. 48.

RGVIA, F. 1606, Op. 2, D. 1063, L. 48.

пленных для санитарного наблюдения распределялись между главными, корпусными и бригадными врачами¹⁵.

Серьёзные преференции получали тяжелораненые пленные. Согласно договору, обмену подлежали все тяжелораненые и больные, независимо от чина, увечья и болезни, которые делают их неспособными к военной службе. К таким увечьям относились: полная или частичная потеря одной или нескольких конечностей, полный или частичный паралич, повреждение головного и спинного мозга, потеря зрения на один глаз, огнестрельные ранения грудной, брюшной полостей и таза, туберкулёз во всех стадиях, душевные болезни в тяжелых формах¹⁶. В Москве в 10-м сводном эвакуационном госпитале был создан специальный сборный пункт, куда доставляли тяжелобольных пленных. На местах подобными вопросами занимались начальники местных бригад и эвакуационных пунктов, которые собирали комиссии, производившие освидетельствование больных пленных в ближайших свободных эвакуационных госпиталях. Тех, кто подлежал пересылке на родину, с конвоем и санитарями направляли в Москву¹⁷.

В Калуге во время пребывания пленных и интернированных турок в 1914–1915 гг. полицейские постоянно составляли отчёты об их здоровье. В одном из рапортов пристав сообщает, что во вверенной ему части находится 17 пленных больных тифом и 8 больных другими незаразными болезнями, в Екатерининском училище больных тифом – 276 человек, кроме которых умерло в училище 4 человека¹⁸. Пленных турок размещали в трёх больницах – в городской больнице при доме Тимофеевич (74 человек), в городской лечебнице при доме Степанова (201 пленных) и в лечебнице при доме городского общества (225 больных)¹⁹. При этом больница в доме Степанова была открыта специально для пленных, для её обслуживания направлено 2 врача и 3 фельдшера²⁰. Однако помещений для лечения пленных не хватало, поэтому была открыта ещё одна больница в доме Горбунова на 130 человек незаразных больных²¹. Здесь работали 3 врача и студент²².

¹⁵ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 1063. Л. 48.

RGVIA, F. 1606, Op. 2, D. 1063, L. 48.

¹⁶ ГАКО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 93. Л. 51.

GAKO, F. 32, Op. 11, D. 93, L. 51.

¹⁷ РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 1061. Л. 28.

RGVIA, F. 1606, Op. 2, D. 1061, L. 28.

¹⁸ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1184. Л. 38.

GAKO, F. 783, Op. 1, D. 1184, L. 38.

¹⁹ Там же. Л. 62–71.

Ibid, L. 62–71.

²⁰ Там же. Д. 1089. Л. 102.

Ibid, D. 1089, L. 102.

²¹ Там же. Ф. 32. Оп. 4. Д. 1510. Л. 106.

Ibid, F. 32, Op. 4, D. 1510, L. 106.

²² Там же. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1089. Л. 213.

Ibid, F. 783, Op. 1, D. 1089, L. 213.

Особо пристальное внимание местные власти стали уделять данной проблеме после, того как в среде пленнх турок разразилась эпидемия тифа. Меры, направленные на ликвидацию эпидемии, рассматривались на заседании Санитарно-эвакуационной комиссии. Члены комиссии постановили, во-первых, увеличить паек турок до 15 коп. в сутки на человека, во-вторых, здоровые турки должны были отделены от больных с устройством для последних, кроме существующих больниц в домах Степанова и Тимофеевич, еще одной больницы с амбулаторией, в-третьих, необходимо было выделить специальное помещение для устройства в нём бани и дезинфекционной камеры, и, в-четвёртых, запретить перевозку больных турок на извозчиках²³. Вопрос о карантине и предотвращении эпидемии тифа была настолько серьёзен, что он вызвал большую дискуссию в Городской думе. Так, ряд представителей местной власти, опасаясь того, что пленные могут заразить военнослужащих, предлагали выслать пленнх из Калуги в менее людное место. Однако городской Голова не поддержал данного предложения и принял решение создать особую комиссию для решения данного вопроса²⁴.

Для предотвращения распространения инфекции имущество пленнх турок постоянно дезинфицировалось²⁵. Благодаря местным газетам сохранились сведения о этом событии. Вот как описывается генеральная чистка дома Печенкиных, казарм княгини Вяземской и др., где размещали пленнх, в калужской прессе: «С середины прошлой недели началась генеральная чистка турок. Совместными усилиями города, земства, администрации, полиции и врачей было организовано мытье турок, сжигание хламатряпья, дезинфекция носильных вещей, снабжение чистым бельем»²⁶. По свидетельствам очевидцев, меры были приняты основательные, и турки были вымыты, их одежда очищена и заменена свежей, помещения продезинфицированы, а опасность распространения инфекции устранена.

Интересен и другой факт, связанный с разразившейся эпидемией. Дело в том, что пленные турки написали письмо на имя Калужского губернатора, где просили обратить внимание на положение больных и помочь пленным, размещённым в казармах, среди которых и распространяется инфекция²⁷. В этом прошении предстают не забытые восточные пленные, находящиеся в чужой стране, а здравомыслящие подданные своей страны, заботящиеся о своих собратях.

²³ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1089. Л. 75.

ГАКО, Ф. 783, Оп. 1, Д. 1089, Л. 75.

²⁴ Калужский курьер. 1915. 10 янв.

Kaluzhskij kur'er, 1915, 10 janvarja.

²⁵ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1185. Л. 9.

ГАКО, Ф. 783, Оп. 1, Д. 1185, Л. 9.

²⁶ Калужский курьер. 1915. 20 января.

Kaluzhskij kur'er, 1915, 20 janvarja.

²⁷ ГАКО. Ф. 62. Оп. 22. Д. 6197. Л. 32.

ГАКО, Ф. 62, Оп. 22, Д. 6197, Л. 32.

О другом очаге болезни мы узнаем из статьи, опубликованной в газете «Тульская заря». В статье сообщается, что прибывшие в начале зимы в город Козельск Калужской губернии пленные, не найдя себе применения, стали ходить по домам в поисках работы. А так как среди них были больные тифом, то от них заразились и умерли пристав Артамонов и 3 нижних полицейских чина. После этого случая местная Дума выступила с ходатайством о высылке пленных, так как в городе не было заразных бараков. Однако, подтверждения подобного факта в фондах архива Калужской области мы не находим²⁸.

Среди пленных австро-венгерской и германской армий, размещённых в Калужской губернии с 1916 г., также случались серьёзные заболевания. В ноябре 1916 г. двое пленных Юзеф Керш и Юзеф Кечники были помещены в Калужскую городскую больницу с диагнозом «неопределённый тиф»²⁹. После постановки подобного диагноза городская бойня и казармы княгини Вяземской – помещения, где жили пленные – были продезинфицированы³⁰. Однако диагноз не подтвердился, так как кроме повышенной температуры более никаких симптомов не проявилось, и больные были выписаны из больницы здоровыми³¹.

Пленных германской и австрийской армий, направленных на работы в Калужскую губернию в 1916 г., в большинстве случаев размещали в Хлюстинской больнице. По сообщению Калужского полицмейстера, уже 31 июля, т. е. в день прибытия пленных в губернский центр, здесь находился 21 больной пленный, из них 10 человек направили на лечение в Хлюстинскую и 17 человек – в железнодорожную больницы. На следующий день ещё 14 пленных были направлены по состоянию здоровья в Хлюстинскую больницу. Среди болезней, которыми болели пленные, были, прежде всего, желудочные и грудные³².

Эпидемия тифа не обошла и Тульскую губернию. В 1916 г. среди беженцев в Тульской губернии разразилась эпидемия этого заболевания³³. Однако, в отличие от Калужской губернии, пленные от тифа не сильно пострадали. В Богородицком уезде тифом заболел 1 человек (18 мая был признан здоровым и выписан из больницы)³⁴, в Епифанском уезде – 4 пленных, из

²⁸ Тульская заря. 1915. 21 января.

Tul'skaja zarja, 1915, 21 janvarja.

²⁹ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1245. Л. 106.

ГАКО, Ф. 783, Оп. 1, Д. 1245, Л. 106.

³⁰ Там же. Ф. 62. Оп. 22. Д. 6386. Л. 182.

Ibid, F. 62, Op. 22, D. 6386, L. 182.

³¹ Там же. Л. 183.

Ibid. L. 183.

³² Там же. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1245. Л. 20.

Ibid, F. 783, Op. 1, D. 1245, L. 20.

³³ ГАТО. Ф. 744. Оп. 2. Д. 384. Л. 398.

ГАТО, F. 744, Op. 2, D. 384, L. 398.

³⁴ Там же. Л. 33–34, 384.

которых один умер, в городе Кашире – 7 германских и 2 австрийских плен-ных и в Белевском уезде – 7 германских и 1 австрийский пленный³⁵.

В Туле пленные находились на лечении в так называемых лечебных заведениях Тульского эвакуационного пункта. Раз в неделю начальник Тульского окружного эвакуационного пункта составлял отчёты о количестве пленных, находящихся на лечении в лечебных заведениях. К сожалению, в отчётах не указывается, ни какими болезнями болели пленные, ни их национальная принадлежность, ни названия населенных пунктов, где они были размещены, ни результаты лечения. Возможно, в таких учрежде-ниях содержались на карантине пленные, только прибывшие в губернию, или бывшие солдаты и офицеры противника, которые заболели по пути и оставались в больнице до момента выздоровления, а далее – либо остава-лись в Тульской губернии, либо направлялись далее к месту следования. Так, в феврале 1916 г. в лечебных заведениях находилось на излечении 124 человека³⁶. Согласно документам, к 27 февраля все пленные были выписа-ны³⁷. В марте месяце в лечебных заведениях находилось 8 пленных, в мае 299 человек, которые, уже 6 июля были выписаны из больницы³⁸.

Несмотря на проблемы с медикаментами и квалифицированными вра-чами, пленных достаточно быстро ставили на ноги. Так, в Калуге, по архив-ным документам, к 8 сентября в больнице находилось 7 пленных, из которых к 15 сентября 4 выздоровели и были выписаны из больницы³⁹. В течение сен-тября и октября большинство пленных было выписано из Хлюстинской боль-ницы, и случаев заболевания среди пленных практически не наблюдалось, а количество больных данной категории не превышало 1–2 человек⁴⁰.

При организации врачебной помощи военнопленным в тех районах, где не было военно-лечебных заведений, их лечили в гражданских лечеб-ных заведениях. Медицинское обслуживание должно было соответствовать обслуживанию местных воинских чинов. Возмещение расходов в данном случае ложилось на военно-санитарные ведомства. Перевозка пленных, бо-леющих заразными болезнями, в подобных случаях была запрещена. Плен-ные, которые болели незаразными болезнями, также помещались в мест-ные медицинские учреждения, но при условии, что в них были свободные

Ibid. L. 33–34, 384.

³⁵ ГАТО. Ф. 744. Оп. 2. Д. 384. Л. 203, 212, 244, 384.

ГАТО, Ф. 744, Оп. 2, Д. 384, Л. 203, 212, 244, 384.

³⁶ Там же. Д. 374. Л. 124.

Ibid, D. 374, L. 124.

³⁷ Там же. Л. 529.

Ibid, L. 529.

³⁸ Там же. Д. 375. Л. 420; Д. 377. Л. 108

Ibid, D. 375. Л. 420; D. 377, L. 108.

³⁹ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1245. Л. 53.

ГАКО, Ф. 783, Оп. 1, Д. 1245, Л. 53.

⁴⁰ Там же. Л. 60, 64, 67, 70, 74.

Ibid, L. 60, 64, 67, 70, 74.

места. Если же в госпиталях и больницах свободных мест не было, то по распоряжению местного воинского начальника пленных направляли в ближайшее военно-лечебное заведение. В Московском военном округе такими заведениями являлись Московский военный госпиталь, Тульский, Брянский и Калужский местные лазареты⁴¹.

Пленных, которых направляли на работы на заводы и фабрики, лечили при заводских больницах. Однако в случае серьёзного заболевания их направляли в военные и городские госпитали. Так, 16 пленный австрийской армии, направленный на работы на Тульский сахарно-рафинадный завод, находился на лечении в местной заводской больнице⁴². После того, как пленному Антону Гайде (Хейделю) поставили диагноз воспаление почек, по распоряжению Тульского полицмейстера его перевели в 39-й сводный эвакуационный госпиталь⁴³.

Врачи три раза в неделю осматривали военнопленных, проживавших и в казармах, и в частных домах⁴⁴. Однако некоторые пленные турки не хотели идти в больницу, как оказалось, из-за того, что в больнице им не разрешают курить⁴⁵.

Говорить о более или менее достойном содержании пленных мы можем благодаря описаниям госпиталей пленных в местной прессе. Так, один из корреспондентов «Калужского курьера» описывал палаты, где содержались пленные: «Помещения в 36-ом полевом госпитале великолепные. Большие комнаты, чистые, вымыты... В строгом порядке расставлены кровати, каждая укрыта одеялом, на каждой сложена шинель и новые больничные туфли. Немцы и австрийцы размещены в госпитале в палатах. Немцам – нижним чинам – отведена крайняя комната... Раненые военнопленные офицеры помещены отдельно, в большой светлой комнате...»⁴⁶.

Вообще пленные достаточно скоро поняли, что симулирование болезни создает более комфортные условия содержания: их освобождали от работ и увеличивали паёк. Некоторые откровенно симулировали, чтобы не убирать в казармах⁴⁷. Согласно сообщению управляющего Тульско-Черкасского товарищества свеклосахарных и рафинадных заводов, один из

⁴¹ РГВИА. Ф. 1606. Оп.2. Д. 1061. Л. 14.

RGVIA, F. 1606, Op. 2, D. 1061, L. 14.

⁴² ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 739. Л. 155.

GATO, F. 90, Op. 6, D. 739, L. 155.

⁴³ Там же. Л.122, 125.

Ibid, L. 122, 125.

⁴⁴ ГАКО. Ф.783. Оп. 1. Д. 1089. Л. 386.

ГАКО, F. 783, Op. 1, D. 1089, L. 386.

⁴⁵ Там же.

Ibidem.

⁴⁶ Калужский курьер. 1914. 14 октября.

Kaluzhskij kur'er, 1914, 14 oktjabrja.

⁴⁷ ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1089. Л. 386.

ГАКО, F. 783, Op. 1, D. 1089, L. 386.

работающих на заводе пленных Любомир Игнатыч отказался от работ, а позже впадал в припадки и бросался на окружающих. После подобного поведения пленный был взят силой и направлен на осмотр к заводскому врачу. Во время осмотра врач не нашёл причин такого поведения и посчитал, что пленный симулирует подобное поведение. Однако на всякий случай Любомира Игнатыча оставили в заводской больнице⁴⁸.

Необходимо отметить, что не всегда военнопленных стремились попать в госпитали. Подпавшие под влияние пропаганды на родине, они откровенно боялись за свою жизнь, считая, что в госпиталях их ждёт незавидная участь. Так, корреспондент газеты «Тульская молва» описывает следующую ситуацию: «... Когда пленных повели на перевязку, то один из них угрюмо сказал: “Знаем... куда вы нас ведете...”. Они... показывая на горло, как бы указывая, что та перевязка, о которой им говорят, заключалось в том, что их повесят... Нечего говорить, что пленные были очень удивлены, когда их привели к врачу, который сделал всем перевязку»⁴⁹.

Об условиях содержания пленных и их медицинском обслуживании мы также узнаем из отчётов о посещении губерний Российской империи делегатами Красного Креста. В период Первой мировой войны между Австро-Венгрией, Германией и Россией было заключено гуманитарное соглашение относительно военнопленных этих стран, согласно которому места размещения пленных инспектировались сестрами милосердия⁵⁰. Они могли свободно и без свидетелей общаться с пленными, а также оказывать денежную помощь офицерам. Кроме того, сестры милосердия также имели право по собственному усмотрению отбирать пленных инвалидов для обмена или интернирования в нейтральных странах⁵¹.

Нам не удалось найти документов о посещении Калужской губернии делегатами Красного Креста, но в сентябре-октябре 1916 г. делегаты Датского и Шведского Красного Креста с инспекцией объездили Тульскую губернию⁵². Делегация Датского общества Красного Креста, в состав которой вошли генерал в отставке Арендструн, чиновник особых поручений Российского общества Красного Креста Моравский, сестра милосердия Австрийского Красного Креста графиня де Сцебриан, прапорщик Вашенко-

⁴⁸ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 736. Л. 171.

ГАТО, Ф. 90. Оп. 6, Д. 736, Л. 171.

⁴⁹ Тульская молва. 1914. 4 сентября.

Tul'skaja molva, 1914, 4 sentjabrja.

⁵⁰ *Нахтигль Р.* Осмотр лагерей военнопленных в России сестрами милосердия Центральных держав 1915–1917 гг. // Опыт Мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 83–84.

Nahtigl' R., *Osmotr lagerej voennoplennyh v Rossii sestrami miloserdija Central'nyh derzhav 1915—1917 gg.*, Опыт Mirovyh vojn v istorii Rossii, Cheljabinsk, 2007. S. 83–84.

⁵¹ ГАКО. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 73. Л. 28.

ГАКО, Ф. 1337, Оп. 1, Д. 73, Л. 28.

⁵² ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 787. Л. 3–19.

ГАТО, Ф. 90, Оп. 6, Д. 787, Л. 3–19.

Захарченко и чиновник особых поручений при Главном управлении канцелярии его императорского величества, титулярный советник Константин Осипович Мордавский, посетила города Епифань, Ефремов, Богородицк, Новосильск, Одоев, Крапивну и Венев⁵³. Представители Шведского Красного Креста инженер Ион Клеберг и Русского общества Красного Креста швейцарская подданная Анна Бандаш побывали в Кашире⁵⁴.

Согласно итоговому докладу, направленному в департамент полиции, делегации ознакомились с условиями содержания и медицинского обслуживания. В Епифани они осмотрели казармы при Управлении воинского начальника и распорядительный пункт, откуда пленные направлялись на работы. В Ефремове, Крапивне, Веневе и Кашире комиссия проинспектировала казармы и помещения, в которых жили военнопленные. Всем пленным делегаты раздавали подарки и деньги: офицерам – 50 руб., а нижним чинам – от 3 до 5 руб. Кроме того, в Крапивне представители Датского общества Красного Креста посетили больных пленных в местной земской больнице, в которой не только лечились нижние чины, но работали пленные врачи. Военнопленным врачам австрийской армии члены делегации также выдали в виде подарка 50 руб. По сообщениям уездных исправников, делегация вынесла положительные впечатления о содержании пленных и никаких недоразумений при посещении их не произошло⁵⁵.

Помощь больным и раненым пленным оказывали не только международные организации, но и местные жители. Так, по инициативе председательницы Калужского Дамского комитета Натальи Эрнестовны Толстой 250 больным и раненым пленным в 36-м эвакуационном госпитале и 370 пленным в 37-м госпитале были розданы подарки на общую сумму 110 руб. 50 коп. Однако, местные власти негативно отнеслись к подобным инициативам. Дело в том, что комитет собирал деньги на помощь русским раненым воинам, и таким образом, по мнению местных властей, расходовал благотворительные средства преступно и не по назначению. Правда, данный инцидент был быстро решен. Местные власти обязали тех, кто был виноват в подобной ошибке, возместить стоимость подарков. И виновные внесли в кассу городского комитета 110 руб. 50 коп.⁵⁶

Организация медицинского обслуживания пленных во время Первой мировой войны сталкивалась с большим количеством проблем. Это отсутствие квалифицированного персонала, медикаментов, помещений для организации новых больниц и госпиталей. В ряде регионов нерешенные про-

⁵³ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 787. Л. 3, 4, 6, 9, 12.

ГАТО, Ф. 90, Оп. 6, Д. 787, Л. 3, 4, 6, 9, 12.

⁵⁴ Там же. Л. 13, 15, 17.

Ibid, L. 13, 15, 17.

⁵⁵ Там же. Л. 4, 5, 17.

Ibid, L. 4, 5, 17.

⁵⁶ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1809. Л. 194–196.

ГАКО, Ф. 32, Оп. 2, Д. 1809, Л. 194–196.

блемы, например, в лагере Тоцкое, приводили к гибели нескольких тысяч человек. Однако в Калужской и Тульской губерниях вопросы медицинского обслуживания пленных решались довольно быстро. В архивных документах мы не находим информации о большом количестве умерших от болезней и ранений. Власти старались не допускать распространения инфекций, которыми могло заразиться местное население. Они открывали дополнительно госпитали, привлекали врачей и даже предпринимали специальные операции, чтобы в дальнейшем предупредить заболевания пленных. Кроме того, установили контроль и за тем, чтобы местные промышленники и сельские хозяева, у которых находились на работах бывшие солдаты и офицеры противника, также следили за здоровьем последних и, в случае необходимости, направляли их в губернские центры для лечения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на все трудности, пленным были созданы условия для сохранения их жизни и здоровья, об этом дополнительно свидетельствуют отчеты о посещении больных пленными иностранными делегациями.

Список литературы:

1. Гурьянова С. И. Организация медицинской помощи военнопленным стран Центрального блока в Вятской губернии в 1914-1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 5. С. 52–56.
2. Крючков И. В. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на территории Ставропольской губернии в годы Первой мировой войны. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.
3. Нахтигаль Р. Осмотр лагерей военнопленных в России сестрами милосердия Центральных держав в 1915–1917 года // Опыт мировой войны в истории России. Челябинск, 2007. С. 83–94.
4. Нахтигаль Р. Дарницкий лагерь военнопленных во время Первой мировой войны // Украинський історичний журнал. 2010. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://ah.milua.org/darnitza-pow-camp-ww1> (Дата обращения: 31.01.2015).

THE ORGANIZATION OF HEALTH CARE TO PRISONERS OF WAR IN THE WORLD WAR I IN THE KALUGA AND TULA

A. V. Tikhonov

Kaluga State University named after KE Tsiolkovsky, the Institute of History and Law, Department of History, *Kaluga, Russia*

This article is about the medical care organization of prisoners of war of the German, Austro-Hungarian and Ottoman empires accommodated in the Kaluga and Tula provinces during the First World War. The article is based on the materials of the local mass media, documents of central and local authorities, keeping in the State Archive of the Russian Federation, Russian State Military Historical Archive, the State Archive of Kaluga and Tula regions.

The author concludes that, despite the difficulties caused by the war, local authorities in central regions of the Russian Empire paid great attention to the issue of medical care for prisoners of war and solved the problems effectively, monitor their health condition, reported about this question regularly and examined the rooms, where the prisoners were kept, because in the case of an epidemic, it could spread among the local residents rapidly.

Keywords: *The first world war, prisoners of war, health Service, Kaluga province, Tula province.*

Об авторе:

ТИХОНОВ Артём Владимирович – аспирант, кафедра истории, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, (Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26), e-mail: tixon_88@mail.ru

About the author:

TIHONOV Artem Vladimirovich – The Graduate Student, the Dept of History, The Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, (Russia, 248023, g. Kaluga, ul. Stepana Razina, 26), e-mail: tixon_88@mail.ru

References:

- Gur'janova S. I., *Organizacija medicinskoj pomoshhi voennoplennym stran Central'nogo bloka v Vjatskoj gubernii v 1914-1917 gg.*, *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 2014, № 5, S. 52–56.
- Krjuchkov I. V., *Voennoplennye Avstro-Vengrii, Germanii i Osmanskoj imperii na territorii Stavropol'skoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny*, Stavropol', 2006.
- Nahtigl' R., *Osmotr lagerej voennoplennyh v Rossii sestrami miloserdija Central'nyh derzhav v 1915–1917 goda*, *Opyt mirovoj vojny v istorii Rossii*, Cheljabinsk, 2007, S. 83–94.
- Nahtigal' R., *Darnickij lager' voennoplennyh vo vremja Pervoj mirovoj vojny*, *Ukrains'kij istorichnij zhurnal*. 2010. № 2. URL: <http://ah.milua.org/darnitza-pow-camp-ww1> (Data obrashhenija: 31.01.2015)

Статья поступила в редакцию 10.11.2015 г.